

ЛЮДИ ИСКУССТВА

НИ В ЧЕМ НЕ ПОВТОРЯЯСЬ

Василий Борисович Ливанов живет в квартире своего отца — выдающегося деятеля русской советской сцены, народного артиста СССР Бориса Николаевича Ливанова, оставившего яркий след в истории театра, и МХАТа прежде всего. Вместе с Василием Борисовичем живут его сыновья — пятиклассник Борис, названный так в честь знаменитого деда, и совсем еще крошечный Николай, названный в память прадеда, тоже известного деятеля русской сцены Николая Александровича Извольского.

Гнездо Ливановых крепнет и множится. Живет новое поколение Ливановых шумно и динамично, по своим понятиям передвинув старую мебель и по своим потребностям купив новую, готовятся уроки и шумит младенец, воет стиральная машина и лает собака. И царят при этом в доме магнетизм прошлого, силовые поля людей, побывавших здесь и давно, и недавно, следы и тени друзей, которые посещают его и теперь.

Прежде всего стены. С них смотрят многочисленные фотографии великих деятелей русской и советской культуры, знаменитые иностранцы. И не просто смотрят, но и «говорят», ибо каждое фото имеет подпись, посвящение, дружеское приветствие... Станиславский, Качалов (в его честь мальчик был назван Василием), Пастернак, Немирович-Данченко, Гилгуд, Оливье, Скофилд, Незвал, Трика... Как питательно для творчества, для развития личности выражение взаимного уважения, любви, поддержки, звучащее в этих росчерках, и стремительных, и педантичных, передающих характеры тех, кто тут же запечатлен. Под взглядами и напутствиями этих лиц рос Василий Ливанов. Может быть, у него было легкое детство? Нет, наверняка это было «ответственное» детство, за которым следил суровый и требовательный взгляд отца — Бориса Николаевича.

Фотографии на стенах имеют продолжение. Появились лица следующих поколений, память о друзьях уже самого Василия Борисовича — Геннадий Шпаликов, Владимир Высоцкий, Конрад Вольф...

Так свойством характера Василия Ливанова стало страстное стремление дружить, быть верным и нужным людям, с которыми его связывают дело, общие цели. Традиции отчего дома развили в нем уважение к эпистолярному жанру, он любит писать письма друзьям и знакомым, любит поздравлять их в пространственных стихотворных посланиях, написанных подчас с завидным блеском и остроумием. Редкое по нынешним временам качество.

Природа наделила его поразительно цепкой памятью. Лет десять назад мы ехали с ним в одном купе из Москвы в Симферополь. Двое суток рассказывал он удивительные истории. Круг тем в тот раз был ограничен, говорили только о лошадях и о театре. Но какое обилие знаний, подробностей, глубина осведомленности, какой, наконец, талант рассказчика! Позже я много раз слушал рассказы Василия Борисовича — он ни разу не повторился. Я убежден, что из того двухдневного разговора в поезде можно было составить две очень разные отличные книги.

Впрочем, удивляться нечему. Ливанов — член Союза писателей СССР. Известны его сказки для детей, многочисленные киносценарии, известны опубликованные в журнале «Юность» повести: «Агния, дочь Агнии» — романтический сказ-поэма из древнейшей нашей истории, из времен скифов; «Мой любимый клоун» — дань любви к цирку и его людям, повесть, впоследствии переделанная для театра; «Ночная «Стрела», на экземпляре журнала, где была опубликована эта повесть, автор написал мне: «Это та ночная «Стрела», на которой я ездил и буду ездить к вам в Ленинград...».

Дорогое для меня признание в верности и дружбе!

С Ливановым меня связывают многие годы совместной работы, непростые этапы строительства отношений режиссера и актера. Актер — это Ливанов, заслуженный артист РСФСР. Имеет высшее актерское образование, работал в Театре им. Вахтангова, много снимался... «Слепой музыкант», «Неотправленное письмо», «Синяя тетрадь», «Лунная радуга», «Мне было девятнадцать» — за участие в этом фильме он удостоен звания лауреата Государственной премии ГДР... Среди его актерских работ на «Ленфильме» хочется назвать с блеском исполненную роль Николая I в фильме Вл. Мотыля «Звезда пленительного счастья», шумный и бесшабашный характер верного рыцаря Бенедиктуса в «Ярославне, королеве Франции» — роль, потребовавшая серьезной физической подготовки и каскадерских способностей...

Наконец, Шерлок Холмс. Теперь, когда даже англичане признали эту актерскую работу В. Ливанова лучшей в длинной веренице кинематографических «холмсов», не могу удержаться, чтобы не рассказать о том, как в начале нашей работы никто, повторю — никто, не верил, что кудлатый, с пышными усами и зычным голосом «Вася Ливанов» сможет перевоплотиться в сухопарого, уравновешенного джентльмена с Бейкер-стрит, 221-б. Вырос Василий Ливанов в доме, чем-то похожем на дом Шерлока Холмса.

Англичане говорят: «Мой дом — моя крепость». Дом на Бейкер-стрит тоже крепость, идеал уюта и прочности, но не только для Холмса и его друга Ватсона. Всякий человек, оказавшийся в трудном положении, найдет здесь помощь, ощутит себя в безопасности.

Холмс — олицетворение надежности!

Я верил, чувствовал, что все это близко Василию Ливанову.

Что же касается внешности, то перед глазами стоял его замечательный отец, его благородная осанка, умение двигаться, носить костюм, умение быть красивым. Сын похож на отца. Нужно было только ему об этом напоминать.

Я мог бы цитировать сотни писем, в которых зрители восторженно оценивают работу Ливанова, писем из разных стран. Но я бы хотел сказать о другом итоге этой нашей работы. Я хочу опять говорить о дружбе, о крепкой дружбе двух актеров, волею случая сведенных на главные роли, — Василия Ливанова и Виталия Соломина. Это теперь не просто дружба двух артистов и их семей. Это еще и содружество двух творческих личностей, где один стал драматургом, а другой перевоплотился в режиссера. Первый творческий плод этого содружества — инсценировка повести «Мой любимый клоун» на сцене Малого театра, поставленная Виталием Соломиным.

Дом Ливановых наполнен искусством. Патриарх и основатель дома Борис Николаевич был блистательным рисовальщиком. Сын его Василий унаследовал эти способности и вместе с женой своей Еленой Артемьевной успешно трудится в мультипликационном кино и как художник, и как режиссер, и как «голос» крокодила Гены, Карлсона и множества других персонажей.

Но людей без недостатков не бывает. Есть они и у В. Б. Ливанова. Я лично ни разу не видел его поющим или танцующим. Вряд ли он может спеть даже пару нот «чирика», а походка старого любителя конного спорта мешает ему пуститься в пляс. Мне кажется, он не музыкален. Впрочем, написав это, я тут же вспомнил, что в молодости В. Ливанов прекрасно сыграл главную роль в фильме «Слепой музыкант», а в зрелые годы поставил широко известный мультфильм «Бременские музыканты». Не удивлюсь, если вдруг узнаю, что, кроме членства в Союзе писателей, Союзе кинематографистов и ВТО, он станет еще членом Союза композиторов.

Итак, что за странного универсала описал я в этой статье? Что за разбросанность? Где главное?

Это можно было бы назвать разбросанностью, но все, чем занимается Василий Ливанов, все, что он делает, добротой. Он наделен удивительным даром, талантом многообразия. Он мог бы быть прекрасным автогонщиком (виртуозно водит автомобиль), жокеем (свой человек на конных заводах), дрессировщиком (знает цирк, обладает магнетизмом внушения, любит животных), военным (прекрасное знание и почитание отечественной истории и оружия, чувство чести мундира), фехтовальщиком, геологом, яхтсменом и т. д. и т. д.

Но он лишь актер и писатель. И это главное, в этом воплотился его талант многообразия, за столом писателя и на съемочной площадке проживет он все свои несостоявшиеся возможности...

...В последнее время мы редко виделись. Василий Борисович много работает. Он оказался хорошим сыном — создал на Центральном телевидении фильм-монографию о Борисе Николаевиче Ливанове, сейчас готовит книгу о нем же. Но я надеюсь, что скоро общее дело вновь сведет нас вместе: под набором многочисленных зрительских писем родилась идея еще об одном фильме из серии «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона». Он будет называться «Двадцатый век начинается»...

И. МАСЛЕННИКОВ,
кинорежиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР.

Фото Ю. Садовникова.